

В СВЯЗИ с присвоением Ошскому технологическому университету имени академика Мусы Мырзапаязовича Адышева (1915-1979 гг.) журналист решил разыскать близко знавших его. Задача, казалось бы, предельно простая. Президент Академии наук Киргизской ССР в 1978 г., автор 50 опубликованных работ, в числе которых 3 монографии; исследователь рудных месторождений; ученый, чьи заслуги отмечены у нас в республике Золотой медалью «За выдающиеся достижения в науке XX века». И... поначалу лишь строки энциклопедии да кружащиеся вокруг его имени легенды. Например, такая. Школьником Муса спросил учителя, как называются горы, нависшие над его родной алайской Гульчой. Учитель не смог сразу ответить, сказал, что заглянет в книжки. Теперь у этих гор имя любознательного мальчика - Мусы Адышева. Всего 40 дней был президентом Академии наук, умер в ночь на новый, 1979-й год. Жил бы подольше, если бы не основная его специальность - урановые руды...

В университете М.М.Адышев учился в Ташкенте, потом воевал в Маньчжурии. Научной деятельностью связан со столицим Фрунзе, геологи - эскими маршрутами - в северном Кыргызстане. Земляки его, безусловно, помнят, но коллег ученого догичнее искать в Кыргызстане. Адышев, по

элемента. Древность пород, из которых сложен ныне знаменитый Кумтор - порядка 500 миллионов лет. Если кто-то слабо знаком с геологией и впервые берет в руки эти на вид кристаллические плиты камня, то просто отказывается верить, что когда-то это были мягкие илы на дне сравнительно теплого, кишевшего жизнью моря...»

«Мы привыкли углестность пород объяснять былой пышной растительностью, например, каменноугольного периода...»

«Нет, эти осадки много древнее. Кембрий и даже более ранние геологические эпохи. Континенты в эту пору еще

позиции. Однако подчеркну: и у нас черносланцевая формация имеет немалые перспективы. И в этом научная заслуга М.М.Адышева и практический смысл его работы».

«Муса Мырзапаязович - алаец, горец. То, что он занялся геологией, кажется, совершенно естественным. Так и представляешь себе человека, который многого достиг, рано и верно определив себе цель.»

«Вас, газетчиков, штампы подводят. Непрост, непрямо и довольно долог оказался этот путь. До поступления в университет Муса Мырзапаязович

ботой. Он или руководил экспедициями, или курировал их. Прямо-таки вулканическая интенсивности деятельность».

«Попробую угадать, как Вы с ним познакомились. Коль скоро Вы окончили горно-геологический факультет ФПИ в 1968 г., видимо, М.М.Адышев читал для геологов какой-то лекционный курс?»

«Нет, в институте нашем он, тогда, во всяком случае, не преподавал. Но был председателем государственной аттестационной комиссии, присутствовал на госэкзамене, при

Имя в науке

просмотрев полевые материалы, мог сходу высказать ряд оригинальных и, как вскоре выяснялось, перспективных идей. И, еще с сельской школы, где учительствовал, остался у него импульс к педагогике».

«От сельской школы к научной школе?»

«Да, есть такое выражение - научная школа, лидер и его последователи - ученики. Под руководством М.М.Адышева только докторских диссертаций защищено 14, кандидатских - десятки. Но научная школа - это все-таки группа людей - объединенных общей целью, методологией. А ученики М.М.Адышева? Это вся современная геология Кыргызстана. Академики У.А.Асаналиев, А.Б.Бакиров, члены - корреспонденты НАН КР Р.Д.Жеңчурасва, К.Дж.Боконбаев, А.Т.Турдукулов, доктора наук И.К.Давлетов, В.Н.Долженко, В.И.Кнауф, В.В.Киселев, Р.А.Максумова, Э.Мамыров, И.Садыбакасов, В.Т.Сургай».

«С многих достижений нашей геологической науки так и не снят гриф «сек-

Вершины

АКАДЕМИКА

Мусы Адышева

практически безжизненны, жизнь - в морях, в мировом океане».

«Как-то не вяжется. Торжество, обилие жизни и... уран? Может, си стал пвичной массовой гибели организмов?»

«Эти примитивные, на наш

учительствовал, даже директором школы стал. И это в нем потом очень чувствовалось: и желание, и умение воспитывать, обучать. Поступил потом на почвенно-географический факультет Среднеазиатского университета. И вдруг - война. Дальний Восток. Командовал. В запасе имел

защите дипломов. Присматривал для исследовательской работы подходящих молодых специалистов. Так и я попал, причем не только в Институт геологии, но и прямо в лабораторию, которой он руководил...»

«И это была...»

«Это была лаборатория

ретно». В этом смысле научное наследие любого крупного геолога напоминает айсберг, у которого только верхушка видна...»

«Что ж, давайте хотя бы о «верхушке». Плодотворным было авторское участие М.М.Адышева в выпуске книг «Геология КССР, том XXV»

коллег ученого логичнее искать в Бишкеке. Человека, работавшего вместе с М.М.Адышевым, найти в итоге все же удалось. Представляю его читателям. **Сапарбай АМАТОВ - доцент Ошского технологического университета, заведующий кафедрой полезных ископаемых.** Наша беседа началась с вопроса журналиста:

«В науке немало имен, которые у всех на слуху, но мало кто ответит, чем конкретно тот или иной ученый занимался. Как бы Вы сформулировали основные научные интересы М.М. Адышева?»

«Это, прежде всего, стратегия, литология, геотектоническая позиция, геохимия, металлонность и расшифровка генезиса древних черносланцевых формаций Тянь-Шаня».

«Спасибо за точную формулировку. Попробуем для наших читателей и саму ее расшифровать. В советских газетах в ходу были прозрачные эвфемизмы. Читатель смеялся: раз «белое золото», то хлопок, «желтое» - табак, «черное» - нефть. Ну, а «черные сланцы» мы, журналисты, употребляли там, где хотелось бы сказать «уран». Потому что лютая цензура слово это из строки вымарывала. Ходил анекдот: чекист таблицу Менделеева засекретил за символ «U».

«Черные сланцы - не только уран, а целый ряд металлов, концентрации которых вначале способствовали живые организмы, их останки и дали темную окраску породам. Здесь и ванадий, молибден. Весьма нередко - золото. Высокие содержания фосфора. Редкоземельные

«Эти примитивные, на наш взгляд, создания явно были менее чувствительны к радиации, а их потомками это качество утрачено. Сочетание, установленное М.М.Адышевым, очевидно: обилие жизни и разнообразие металлов. Как говорят геологи, богатая геохимия. На все вопросы, касающиеся черносланцевой формации, наука пока ответов не имеет. Одно можно сказать определенно: загадок, связанных с ней, было бы меньше, поживи подольше Муса Мырзапаязович. Он был энтузиастом исследования этой проблемы.»

«Черные сланцы - особенность геологического строения Кыргызстана?»

«Нет! Это глобальная формация. В Центральной Азии распространена в Казахстане, Узбекистане. От нас протягивается в Китай. «Черные сланцы», употребляю здесь этот термин не в смысле разновидности пород, а именно в качестве особой древней формации, распространенны в США, Канаде, Австралии. М.М.Адышев лидировал в проблеме, которой в мире занимались, без преувеличения, сотни специалистов. Кстати, часто также с немалым успехом. Например, золотоносный Мурун-Тау в Узбекистане - это тоже «черные сланцы». Богатейшее месторождение!»

«Зачем завидовать чужому золоту, когда в Кыргызстане есть свое?»

«Завидовать приходится. У наших «черных сланцев» неудобная для освоения месторождений гипсометрия. Они или обнаруживаются на больших горных высотах, или погружены под толщи пород. Узбекам, китайцам, разработка этих месторождений удобней, там руды в более выгодной

экономической ситуации. И вдруг - война. Дальний Восток. Командвал. В запасе имел звание подполковника. Университет ему пришлось закончить только в 1947 году, с отличием.

«Офицер-фронтовик, коммунист, с университетским дипломом. Такие кадры тогда каждый к себе тянул. Мож, ведь, он и в Ташкенте остаться?»

«Ему предлагали возглавить в Узбекистане какую-то крупную экспедицию, численность человек пятьсот. Он отказался. Первая его должность после университета - младший научный сотрудник в Институте геологии Киргизского филиала АН СССР».

«Не очень понятный поступок. Зрелый человек, хороший шанс к карьере и начинал с малого.»

«Здесь как раз и происходит тот безошибочный выбор, о котором мы с вами в беседе упоминали. Муса Мырзапаязович почти до самых последних дней был потом связан с Институтом геологии, в 1953 г. был избран его директором. 22 года именно этим институтом руководил. При нем в 1969 г. институт был награжден орденом Трудового Красного Знамени, что по тем временам считалось немалой честью. Он участвовал в организации и других академических институтов: физики и механики горных пород (1960 г.), сейсмологии (1975 г.). При его участии начинала работу проблемная научно-исследовательская лаборатория стратиформных месторождений при Фрунзенском политехническом институте. В разные годы он возглавлял многочисленные научные комитеты, советы, комиссии. И все это перемежалось экспедиционной ра-

руководил...»

«И это была...»

«Это была лаборатория ядерной геологии, мы занимались фундаментальными исследованиями руд различных радиоактивных металлов. Словом, я попал на «черные сланцы»».

«Хотелось бы услышать от Вас что-то и сугубо личное о Мусе Мырзапаязовиче. Каким он был? Готовясь к беседе с Вами, перечитал кое-какие мемуарные свидетельства. Одно - академика Амана Мамытова, который - в числе основателей нашей Национальной академии наук, приведу здесь: «На всю жизнь у меня остались неизгладимые впечатления от общения с замечательными учеными Большаковым, Розовой, Адышевым, Алышбаевым. Да, это была элита. С каким тактом и благородством относились они к молодым ученым! В этих отношениях не было подобострастия, разделения на сильного и слабого. Они строились на уважении друг к другу. Была атмосфера радостного творчества. Нам было у кого учиться, формировались традиции, основанные на опыте Российской АН». От себя я цитате добавлю следующее. Ученые редко хвалят коллег за добрый нрав, легкий характер. Как раз в науке немало людей с усложненной психологией. Прокомментируйте.»

«Муса Мырзапаязович не был замкнутым, кабинетным ученым. Вся жизнь его прошла в общении: с геологами, горняками, студентами. Тщательно готовился к лекции, докладу. А бывало, наоборот, выступал с блестящей импровизацией. В горном лагере экспедиции,

было авторское участие М.М.Адышева в выпуске книг «Геология СССР, том XXV, Киргизская ССР», «Гидрогеология СССР, том XI, Киргизская ССР», «Геология месторождений угля и сланцев СССР, том VII», «Угольные бассейны и месторождения Средней Азии». Находим его имя в томе VII «Инженерной геологии СССР» (том «Средняя Азия»), в сборнике «Основные проблемы металлогении Тянь-Шаня». Он участвовал в составлении ряда карт: геологических, инженерно-геологических, мелиоративных, ландшафтных. Под его руководством шла разработка актуальнейших проблем региональной геологии, уточнены поисковые критерии для ряда руд. Все это, подчеркну, опубликовано, находится в постоянном научном обороте.

Работоспособность Мусы Мырзапаязовича была удивительной. Она высоко ценилась коллегами, которые, для общей пользы, охотно уступали ему лидерство. Ощутим разрыв во времени между его кандидатской (1952 г.) и докторской (1969 г.) диссертациями. Но умел он и уплотнять время. В 38 лет был избран, напомним, директором Института геологии и уже на следующий год - членом-корреспондентом Академии наук, в 46 лет - действительным членом АН Киргизской ССР, а в 1975-1978 годах - вице-президентом, в 1978-м - президентом республиканской Академии наук».

«Докторская его диссертация - по черносланцевой формации?»

«Да. И ряд последующих работ - тоже. Многие его прогнозы подтвердились».

Беседовал Владимир МЯКИННИКОВ.